

Белла Кердман

«Собибор» как плохой фильм

Этот фильм мы ждали. Вернее, ждали не этот, который появился сейчас (не знаю, насколько широко его прокатывают в российских кинотеатрах). А пока мы ждали, художественный фильм на тему единственного удавшегося восстания в лагере смерти был сделан в Голливуде: «Побег из Собибора» по книге Ричарда Рашке (1987 г.). К слову, на премьеру американского фильма был приглашен организатор восстания – пленный красноармеец-еврей Александр Аронович Печерский, которому оставалось жить всего три года. Но его за рубеж не пустили – просто не пустили, без объяснений. Появилось и несколько документальных лент, в том числе знаменитого французского режиссера Клода Ланцмана: «Собибор, 14 октября 1943, 16 часов». А также обстоятельная работа «Собибор. Непокоренные» Сергея Пашкова (чуть было машинально не назвала его российским режиссером, но, проверив на всякий случай в «Википедии», узнала, что Сергей уже 15 лет живет в Израиле, женат на известной нашей телеведущей Алие Судаковой, у них трое детей).

Я произведение Константина Хабенского, режиссера и исполнителя главной роли, посмотрела в Интернете дважды. И стала весьма удивлена и огорчена. А когда из того же Интернета узнала, что автором идеи сделать такое кино был российский министр культуры Владимир Мединский, удивление ушло. Осталось огорчение. Однако автор идеи остался доволен ее воплощением: «...настоящим и при этом безоговорочно положительным героем, с которого действительно хочется «делать жизнь», – такие сказал он слова. Боже ж мой, будто в стране, чью идеологию сегодняшняя российская власть шаг за шагом восстанавливает, не гноби-

ли этого «безоговорочно положительного героя»! Не отправляли в штрафбат – смыть кровью свой плен и выживание в нем, не унижали, не допуская до творческой работы как «безродного космополита», то есть еврея, не брали подписку о неразглашении факта, что возглавленное им единственно удавшееся восстание в лагере смерти было именно еврейским. Печерский не посетил Нюрнбергский и ряд других процессов над военными преступниками, хотя собирался свидетельствовать против нацистов, не побывал на открытии мемориала погибшим в лагере Собибор. Его из страны не выпускали. Александр Аронович Печерский умер в 1990-м году в нищете и безвестности.

О восстании в лагере смерти и его организаторе – пленном красноармейце (он в своих воспоминаниях называет себя «младшим командиром») – я впервые услышала от Миши Лева, известного писателя-идишиста, жившего в Реховоте, когда готовила о нем статью («Лев с острова Идиш», «Вести», 3 декабря 2009 г.). Он первым стал собирать сведения об истории беспримерного восстания еврейских узников. Судьбы Лева и Печерского чем-то схожи: Миша тоже воевал, тоже попал в плен, бежал, продолжил войну в партизанах... Они были близко знакомы. М. Лев, в частности, хлопотал, чтобы именем героя Собибора была названа улица в Израиле, и улица Александра Печерского появилась – в Цфате. А в 2007 году издательский дом «Гефен» (Иерусалим – Нью-Йорк) выпустил роман Лева «Собибор» на английском языке.

Не стану пересказывать историю героического восстания узников-евреев Собибора, о ней сейчас можно узнать из бумажных и электронных СМИ. Скажу лишь, что фактически она драматичнее, динамичнее и даже куда как «детективнее», чем выполненный Хабенским в качестве режиссерского дебюта заказ российского минкульта. Причем эта драматичность и детективность вполне относятся и к послелагерной жизни спасшихся героев, которую создатели ленты не показывают. В зрительских откликах на этот фильм немало конкретных упреков и замечаний. Кого-то удивляет, что женщины содержатся на одной лагерной территории с мужчинами; кто-то обратил внимание на новую, будто только из магазина одежду узниц-женщин;

Александр Печерский

кому-то кажется невозможным поджечь человека, облив его двумя бутылками шнапса, как это происходит в эпизоде игры пьяного немца в Иоанна Крестителя, и т. д. и т. п.

В своей отличной публицистической статье «У нас украли Собибор» журналист Владимир Бейдер справедливо обвиняет создателей российского фильма в фальсификации истории. Не знающий правды зритель может понять так, что трусливых евреев, «терпил», как он их называет, спасли некие пленные славянские воины, истинные храбрецы. Да и сам Хабенский в одном из интервью допустил знаковую оговорку, характеризуя своего героя как «хотя и еврея, но...». В. Бейде-

ру кажутся непонятными люди в черной форме со свастикой на белой нарукавной повязке, говорящие даже между собой на немецком языке (возможно, это у него «якобы» непонимание). Мне как раз все тут понятно: это полицаи-украинцы, которых в Собиборе было в разы больше, чем немцев. Примерно сотню их порешила команда Печерского в придачу к одиннадцати немецким офицерам в день «Икс». Почему они в фильме говорят по-немецки? Видимо, пригласили немецких актеров – такая уловка, фальшак, чтобы не раскрывать правду об участии местного, советского (!), населения в геноциде евреев, ведь до сих пор только поляки открыто признают этот грех за своим народом.

Там был настоящий Вавилон: узники из республик СССР, Чехословакии, Австрии, Нидерландов, Бельгии, Франции. Но это

был еврейский Вавилон! И евреи в нем разнились не только языком, а и опытом прожитой жизни, традициями, интеллектом, характером. Кто-то рвался к борьбе, а кто-то предпочитал затаиться и выжить любой ценой, дождавшись наступающей Красной армии. Да и в принципе, для еврея убить человека вот так, самолично, сойдясь с ним вплотную, серьезная проблема. Печерского, кстати, знавшие его до и после войны характеризуют как человека среднего уровня, ничем особо не выдающегося. Ну, прилично играл на фортепиано, руководил самодеятельностью, немного писал. В Собиборе рискнул назваться плотником, хотя таковым не был, и его не отправили сразу на уничтожение, а зачислили в рабочую команду. Однако же, хотя он пробыл в лагере всего три недели, за это время был разработан план не только восстания и массового побега узников, а и возмездия палачам! Свершилось единственное в истории Третьего рейха удачное восстание евреев в лагере смерти. Воистину, человек не знает, не может знать о себе всего!

В одном из писем в Израиль своему другу Мише Леву Александр признается, что очень устал, совсем обессилел в попытках открыть людям правду о Собиборе: «Я понимаю, что это нужно. Люди должны знать правду о фашизме и понимать, что фашизм – это действительность, а не выдумка евреев». Письмо датировано 6 ноября 1985 года. А сегодня эта правда, похоже, все дальше от людей, ибо число отрицателей Холокоста со временем не иссякает.

Открыть людям эту правду Александр Печерский стремился всю свою послевоенную жизнь, хотя очень боялся советской власти и КГБ. Небольшая брошюра в Ростове – городе, где он жил, вышла в 45-м: «Восстание в Собибуrowsком лагере». Однако же слова «еврей» в том тексте не было – мы же помним: «непечатным» было это слово! А год спустя в Москве была опубликована еще одна брошюра Печерского о Собиборе, на идише. Редактировал ее известный еврейский писатель – одессит Нотэ Лурье, которого вскоре загребут в ГУЛАГ как «безродного космополита». Там уже вещи названы своими именами, и еврейские имена героев восстания зафиксированы. Но кто там и тогда умел и хотел читать тексты на идише?

Теперь о фильме как продукте кинопроизводства. Это просто слабый, откровенно плохой фильм. Он сделан по самым примитивным, убогим образцам советского периода. Начать с того, что половина, если не больше, экранного времени (интересно бы сделать хронометраж) занята демонстрацией издевательств, чинимых немцами над беззащитными узниками. Посильнее бить по нервам зрителя, чтобы смотрел он это кино с валидолом под языком, время от времени зажмурившись, – такова, видимо, была задача авторов российского «Собибора». Нам показывают, как корчатся голые женщины в камере-душегубке. Как хлещет плетью по заднице молодого еврея ражий фашистюга, а тот вслух считает по-немецки удары, и если собьется, счет начинается сначала. И на значительное время свист плети и сбивчивое бормотание счета несчастного еврея становятся звуковым фоном действия. А устроенные немцами бега верхом на узниках, которых подгоняют плетью! Главного героя, Александра Печерского, оседлал главный мучитель – начальник лагеря Карл Френцель (известный американско-французский актер Кристофер Ламперт), причем седлом ему служит солидных размеров кресло. И под улюлюканье и гогот собутыльников (а это весь состав немецкого начальства) он загонял и исхлестал своего «коня» до изнеможения.

А чего стоит бессмысленное задание того же Френцеля тому же Печерскому: разрубить за пять минут здоровенный пень – иначе будет убит каждый пятый еврей из занятых на тот момент рубкой леса. Печерский, конечно, справился, но зритель испереживался, что, очевидно, российские киношники считают своей особой удачей. Подозреваю, что в изобретении козней и казней для узников экранного «Собибора» создатели фильма превзошли нацистов. Все немцы, без исключения, показаны в этом фильме не просто садистами, а еще и полными идиотами. Между прочим, Константин Хабенский на пресс-конференции признался, что эпизод вечеринки, где один из фрицев изображает Иоанна Крестителя, выдуман для большего художественного эффекта. Ну-ну...

Из официальных источников известно, что «Собибор» был оборудован для быстрого уничтожения евреев – война уже про-

шла переломный момент, нацисты спешили. Технологию разработали четко, дело поставили на непрерывный поток. Примерно три тысячи человек в день, прибывающих на тупиковый железнодорожный полустанок Собибор, прямо с колес доставляли к якобы душевым, а на самом деле душегубкам, загоняли по 800 человек в каждую и умерщвляли выхлопными газами, которые подавались танковым мотором. На перроне оставались отобранные единицы – для обслуживания лагерных офицеров и охраны, для сортировки и упаковки добычи, доставшейся палачам

Александр Печерский

после уничтожения узников, для ликвидации останков убитых людей. Естественно, оставляли относительно крепких, а также некоторых специалистов. Спустя короткое время таких «избранных» также убивали, набирая новых. Всего, по приблизительным оценкам, в этом лагере, действовавшем с 15 мая 1942 года по 15 октября 1943-го, было уничтожено около 250 тысяч человек. В подавляющем большинстве – евреев; но были среди жертв Собибора, утверждают некоторые исследователи, поляки и цыгане.

34-летний Печерский, человек почти двухметрового роста, физически крепкий, уже успевший как-то «обкататься» в плену с 41-го года, к тому же, назвавшийся плотником, попал в «избранные». О жизни главного героя фильма «до того», как и «после того», зрителя, о чем сказано выше, в известность не ставят, мы узнаем лишь, что он был доставлен в Собибор из Минска. Вообще, активисты сопротивления и побега в этом фильме лично не проявлены. Не проявлены не только судьбами и характеристиками, но даже внешне. Если не считать особой приметой

Памятник Александру Печерскому в Ростове-на-Дону

их зачем-то вымазанные черным (мазутом, что ли?) лица, так что мне и самого главного героя, то есть хорошо известного актера Константина Хабенского, не сразу удавалось распознать. Там определенно отличим только мальчик Тойви, говорящий по-польски.

По злой иронии рока тогда, 14 октября 43-го, от возмездия организаторов побега уцелел и надолго остался в живых только главный преступник – начальник лагеря Карл Френцель. Он же руководил уничтожением Собибора и заметанием следов злодеяний нацистов. До 62-го года ему удавалось скрываться на территории Германии. Спустя время его все же поймали и приговорили к пожизненному заключению. Однако этот военный преступник пережил героя беспримерного восстания и умер своей смертью в 1996 году...

В последнее время воспоминания Печерского охотно печатают, в том числе и в России. Они написаны без литературных изысков, зато в них есть детали, на которые тот, кто не прошел ад нацистского лагеря, вряд ли обратил бы внимание. Например, эпизод с гусями, которых гонят мимо камер-душегубок, где корчатся в муках и исходят криком узники: своим гоготом птицы заглушают эти крики. Печерский все оставшиеся ему годы жизни разыскивал уцелевших солагерников и хранил память о тех, кто погиб, горько сожалея, что не всех удалось спасти. К сожалению, создатели российского фильма не вникали в особенности характеров главного героя и его соратников, готовивших восстание. Им не до тонкостей – обходятся плакатом.

В финальных титрах фильма упоминается об одном из организаторов восстания – Станиславе Шмайзнере, которого Печерский в своих мемуарах называет Шлэймо. Существует то ли факт, то ли легенда, что этот человек, эмигрировав в Бразилию, продолжал преследовать сбежавших туда нацистских преступников. Был причастен к обнаружению и убийству заместителя коменданта Собибора – Густава Вагнера. Шмайзнера подозревают в убийстве 20 скрывавшихся там эсэсовских офицеров. К сожалению, я после двух просмотров фильма Хабенского не могу понять: где же там этот герой? Ах, какой сюжет для отличного детектива пропадает! Для сериала с использованием довоенных

Участники восстания

и послевоенных фактов из жизни героев Собибора – хотя бы тех, что сегодня о них известны.

Из Интернета я скопировала несколько справок о бывших со-лагерниках А. Печерского. Увы, сегодня никого из них уже нет в живых.

Семен Моисеевич Розенфельд, 20 лет, красноармеец. В плену с 1941 года. После побега пробрался к нашим. Воевал до конца войны и брал Берлин. Оставил на стене рейхстага надпись «Барановичи – Собибор – Берлин». Один из самых известных ветеранов Израиля.

Аркадий Моисеевич Вайспанир, 20 лет, сержант РККА. В плену с 1941 года после тяжелейшего ранения. Один из главных помощников Печерского, человек большой силы и мужества. После побега был в партизанском отряде, потом воевал в рядах РККА. Закончил войну на берегу Балтийского моря в Германии. После войны успешно работал на Донбассе и Луганщине. Ушел от нас в январе 2018 года.

Томас «Тойви» Блатт, 16 лет, попал с семьей в 1943 году в лагерь из Польши. После побега прятался в деревне, но его чуть не застрелили местные жители. Стал связным в партизанском отряде. После войны уехал в США. Написал две книги о Собиборе:

мемуары «Из пепла Собибора» (1997) и «Собибор, забытое восстание» (1997). В 1983 году взял интервью у своего мучителя Карла Френцеля, и это было очень необычно. Умер в 2015 году.

Но не дай бог Мединский с Хабенским и прочими создателями нынешнего фильма решат изготовить вторую его серию! Еще одну фальшивку. И не дай бог (а слухи такие ходят) подадут свой «шедевр» на одну из престижных международных премий – позора не обернуться, в том числе и евреям, хранящим память о героях и жертвах Холокоста.

Иерусалим

